

Человек - очень странное существо и всегда любит ранжировать различные вещи, в том числе и себя. Как говорится, Вэнь У первый, а У второй, но на самом деле, боевые искусства вместе, где каждый может быть действительно непобедимым. На Центральной равнине все говорили, что святой император Дакси Чэнь Унуо - первый в мире, но сам Чэнь Унуо никогда этого не говорил. Он не говорил этого из-за какой-то скромности, какого-то презрения, некоторые из них не смотрели в глаза, конечно, есть и другие вещи... Например, в случае, если старый монстр, который не был рожден, был потому, что он сам сказал Чэнь Унуо "непобедимые слова в мире". Он взорвался, это было позорно.

Когда Аньчжэн был в подразделении Мин Фа, он однажды принял секретное задание, данное ему Чэнь Унуо. Это задание было известно только Аньчжэну и его приближенным. С помощью расследования мы можем выяснить, есть ли среди главных семей, предков и даже жителей деревень в Дакси люди, представляющие угрозу для Чэнь Унуо.

Однако после долгих проверок никто, кроме даоса по фамилии Чжан на горе Удан, так и не смог ничего выяснить. Причина этого в том, что извращенцы, достигшие царства Сяотянь, беспокоятся об одном... Если Чэнь Унуо решит, что они представляют угрозу, не будет ли очень плохо умереть? Если все влиятельные люди в царстве Сяотянь, о которых знает общественность, являются официальными чиновниками Дакси, то это тоже крайнее средство.

Если его не использую я, то он не выживет".

На самом деле такие вещи не так уж и часто встречаются.

Лу Дэн любит ранжироваться, и цель у него тоже ясная - в будущем стать первой в мире бегущей собакой и лично зарезать лежащего Будду, который претендует на звание первой в мире бегущей собаки.

Святылище было создано Чэнь Чжунци в одних руках. Он очень противоречивый человек. Он ценит Ань Чжэна, и не просто ценит, а даже благоговеет перед ним. Мир, который хочет создать Ань Чжэн, также является миром, который он хочет создать.

Но что касается видения и реализации этого абсолютно справедливого мира, то они очень разные.

В то время Аньчжэн надеялся полагаться на собственные способности поддерживать закон и дисциплину и искоренять несправедливость, но ограничение было слишком велико, потому что закон и правила определялись человеком. На Центральных равнинах есть поговорка, что закон - это не более чем человеческие отношения... С этой точки зрения, не существует так называемого настоящего закона".

Лу Дэн чувствовал, что у лежащего Будды было ложное имя, хотя это было ужасное существо, которое даже осмеливалось кричать.

Лу Двенадцать покинул колесницу и отправился в пламя, целью было бороться за безопасность.

Но чего Лу Дэн не ожидал, так это того, что когда он достиг авангарда, Лу Двенадцать еще не появился. Молодой человек, который, казалось, знал, как быть человеком и собакой, словно растворился в воздухе, и никто не знал, куда он направился.

Это авангард, всего 500 человек.

Лу Дэн всегда хотел посмотреть на этого высокомерного Е Юняна, хотел увидеть, что за человек думает, что полагаясь на себя и пятьсот тигров, может сравнять с землей пламя с более чем 100 000 убийц.

Он чувствовал, что не может ждать, потому что хотел увидеть Е Юняна с таким нетерпением, что даже неприятные ощущения от исчезновения Лу Сяня остались позади.

Он даже не стал докладывать, а сразу вышел за дверь Аньчжэна, и в это время прошло всего семь дней с тех пор, как Аньчжэн убил генерала Цзян Цзоцзяня. Чэнь Чжунсу уже догнал Аньчжэна, но вдруг остановился на полпути, видимо, желая посмотреть, как совершилось чудо Аньчжэна с 500 тысячами и ста тысячами.

Лу Дэн отдернул занавеску и шагнул внутрь, но, к сожалению... комната оказалась не пустой, как он себе представлял.

Ань Чжэн, одетый в черный халат, спокойно сидел за письменным столом и читал книгу, опустив голову. Книга в его руках выглядела очень причудливо, и ему должно было быть много лет.

Увидев вошедшего, Ань Чжэн слегка поднял голову и посмотрел, затем опустил голову.

"Господин Йе".

с улыбкой воскликнул Лу Дэн.

"Выходи".

Ань Чжэн легко ответил на эти два слова.

"Хорошо?"

Улыбающееся лицо Лу Дэнга немного напряглось: "О чем ты говоришь?"

"Выходи".

Ань Чжэн поднял голову и посмотрел на Лу Дэна: "Я не хочу повторять это снова".

Лу Дэн снова рассмеялся: "Господин Е, вы знаете, кто я? Если вы не знаете, кто я, зачем позволяете мне выходить без спроса?"

"Это авангардный лагерь, а в армии есть правила. Мне все равно, кто ты. Даже если бы Цинь Ван прибыл лично, я бы выпустил его, не посылая никого, чтобы сообщить мне заранее. В противном случае, этот лагерь Кто бы ни захотел войти и приехать, кто бы ни захотел напрямую войти на счет китайской армии и просто ворваться, что это такое? "

Лицо Лу Дэна немного изменилось, и одиннадцать человек, державших ножи позади него, едва могли помочь. Одиннадцать человек были одеты совершенно одинаково, все в синей парче с черными накидками и лучевыми коронами, и казалось, что у каждого в руках холодный и острый, как нож, нож.

"Это хорошо".

Неожиданно, Лу Дэн действительно отступил. Он не только снял деньги со счета Аньчжэна, но и отошел к внешней стороне лагеря, а затем вновь обратился к тигриной коннице, охранявшей

ворота: "Скажите мне, если у вас будут проблемы". Лу Дэн спросил у господина Е, авангарда. "

Конница Хучэна не знала, что происходит, но он поспешил назад и вне всякого счета сказал: "Князь прислал кого-то, пожалуйста, повидайтесь с господином".

Ань Чжэн поднял голову и взглянул на него: "Вы солдат?"

"Смиранный кабинет... Смиранный кабинет был выбран среди трех тысяч тигров семь лет назад. Если скромный кабинет не солдат, то и многие люди в военной форме не солдаты".

Ань Чжэн посмотрел на него и сказал: "Я не солдат, но я также знаю, что правила в армии не такие.

Если люди принца могут войти случайно, они могут положить его без уведомления или даже идентификации, значит, так оно и есть. Если армия осмеливается называть себя элитой среди элиты, то я считаю это настоящим самообманом. Я не солдат, но теперь вы, пятьсот человек, управляетесь мной, а я - ваш генерал. "

Ань Чжэн махнул рукой: "Снимай свою военную форму и убирайся из этого большого лагеря".

Солдат замер: "Вы позволили мне выйти из лагеря?"

Ань Чжэн сказал: "Для тебя я даже не хочу говорить это во второй раз".

Солдат усмехнулся: "Я был выбран лично Его Величеством. Среди миллионов сильных воинов в Си три тысячи тигров, и даже генерал храма не имеет права распоряжаться, не говоря уже о том, что вы находитесь вне армии. Вы можете спросить Аск, будет ли принц наказывать кого-либо случайно? "

"Князь не наказывает, это его дело".

Аньчжэн встал и сказал: "Приказ, который я получил, состоял в том, чтобы взять ваши пятьсот самопровозглашенных ведущих в мире тигров и конницу, чтобы сравнять пламя с землей. Но теперь кажется, что мне лучше идти самому, чем брать вас. Однако, поскольку принц передал вас мне, а вы даже не выслушали военный приказ, Хью обвинил меня в том, что я выполняю военную тактику для принца. "

Солдат фыркнул: "Реки и озера сыпятся, а принц дал тебе в морду. Я и сейчас говорю, что в этой тигриной армии, хотя я всего лишь солдат, ты катись, я не могу катиться".

Ань Чжэн рассмеялся: "Если ты этого не скажешь, как мне не стыдно будет тебя убить".

Лицо солдата изменилось, он вдруг повернулся и встал во дворе с криком: "Что-то не так!".

Ань Чжэн проигнорировал его и вышел из большой палатки, чтобы посмотреть на крики солдат. Вскоре после этого все пятьсот тигров и конницы собрались вместе, и многие люди несли оружие.

Генерал-лейтенанта начальника команды звали Фу Бэйрэн, и он подошел с каким-то неловким лицом: "В казарме орать и кричать, что за система!".

Солдат говорил все более и более обиженно.

Аньчжэн лишь спокойно смотрел на них, не говоря ни слова. Лицо Фубэя продолжало

меняться, он повернулся и дал шлепок по руке: "На колени!"

Солдат застыл на месте: "Генерал?! Вы разрешаете мне встать на колени?"

Фубэй сказал: "Я разрешаю тебе встать на колени, а ты не встаешь?".

Солдат замер на некоторое время и, сжав зубы, опустился на колени. Люди Фубэя сказали Аньчжэну: "Это небрежность пренебрежения дисциплиной, поэтому они высокомерны и заносчивы и оскорбляют своего господина. Прошу также простить меня, князь вернет строгую дисциплину".

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, мне не нужно, чтобы вы строго следили за дисциплиной, теперь я здесь главный, я буду следить за дисциплиной. Этот человек, мне все равно, из какой он армии, из какой он семьи, кто за ним стоит, сейчас я сниму военную форму Ху Бэна и уйду, я не буду его убивать. Вы все одинаковые, думаете, что я наказываю неправых, идите сами. В казарме пятьсот человек, я шел чисто и я шел один Выбери маяк. А вы все дезертиры. "

Люди Фубэя громко сказали: "Тигры кавалерии, умирают только в бою, дезертиров нет!"

Ань Чжэн с прищуренными глазами взглянул на свой наземный фонарь, стоявший вдалеке. Тот, очевидно, наблюдал за ним с мыслью о просмотре фильма. Однако Ань Чжэн совершенно не принимал этого человека в расчет, даже если Ань Чжэн знал, что тот был одним из четырех самых влиятельных людей Чэнь Чжунсу.

"Снимать или нет?"

спросил Ань Чжэн.

Солдат, стоявший на коленях на земле, поднял голову и с ненавистью в глазах посмотрел на Ань Чжэна: "Я не согласен, ты не имеешь права наказывать меня, генерал может, ваше величество может, а ты не можешь!".

Тело Ань Чжэна слегка шевельнулось, а мужчина уже был перед солдатом, поднял руку и разинул рот. Солдат отлетел в сторону, тигровая форма на его теле внезапно разорвалась, и он упал на землю голым, и кроме горячей боли на его лице не было никаких других повреждений. Однако это унижение было для него тяжелее смерти.

"Не хочешь снимать, я тебе помогу".

Ань Чжэн махнул рукой, и из комнаты вылетел стул. Он сел на стул: "Вы все одинаковы, если вы думаете, что я вас унижаю, то используйте храбрость своих солдат, чтобы бросить мне вызов. Один к одному, пятьсот Это хорошо для меня одного. Но пока я нахожусь под командованием, мои слова - это военный приказ. В будущем Святой Император убьет меня, чтобы я выдохнул за тебя. Это будущее. Сейчас у вас есть только два варианта. Катитесь".

Люди Фубэя молча стиснули зубы, а солдат скорбно посмотрел на него, но ничего не сказал. Не только солдат, но и многие солдаты смотрели на него, но люди Фубэй молчали.

Наконец голый солдат зарычал, повернулся и побежал прочь.

Люди Фубэй тоже обернулись, и мускулы на их лицах задрожали: "Если вы считаете себя неприемлемым, можете снять военную форму и уйти. Вы можете подумать, что я разговариваю

с посторонними. Если вы действительно так думаете, то вы все ошибаетесь. ... Я солдат и говорю только с военной дисциплиной. Он поступил неправильно, он был неправ. Он посадил человека в большой лагерь частным образом и должен быть казнен в соответствии с военным порядком. Он не умер. Это терпимость господина Йе. "

Ань Чжэн кивнул: "Спасибо".

Он посмотрел на солдат: "Я все еще говорю, что вы можете не подчиняться мне, вы можете быть враждебны ко мне или даже ко мне. Но это все после, пока вы стоите передо мной, вы будете помнить это для меня ... вы Единственный враг вдали - это город с пламенем вдали. Если ты и я, если пятьсот тысяч, это будет знаменито.

Если вы этого не сделаете, вы, как и я, будете шутком. Репутация трех тысяч тигров лучше моей. В течение всего года не заботьтесь о себе, просто смотрите на себя. "

Затем Ань Чжэн повернул голову и посмотрел на Лу Дэна: "Кто ты?".

Лу Дэн побыл там некоторое время и сказал: "Ты действительно забыл?

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2191550>